

Семя железное не пожалеет,
И оболочка его проржавеет,
Зашевелятся в груди корешки,
И замятся во взгляде верхки.

Нет, не железные сроки пророчу.
Думаю, как плодородную почву
В сердце от семени спрятать на время.
Страшное время — железное семя.

БОЖЬЯ КОРОВКА

Приложишь к уху — и неловко
За детской страсти волшебство.
Шуршит пленённая коровка, —
Как все мы, — божье существо.

Настырно: раз-два, раз-два, раз-два...
Запрограммирована цель —
В безбрежность синего пространства
Пошире расцарапать щель.

Какую же, должно быть, муку
Там, в галактической тиши
Несёт Творец, вот так же к уху
Коробку с миром приложив?!

* * *

Пахнет жжёным чаем и дрожжами.
Отгостив у Бога в облаках,
Я лежу с закрытыми глазами
В простынях, как в белых лепестках.

Слышу, как гремит посудой мама,
Как в кладовке возится отец.
Я вчера хотел проснуться рано,
До утра в раю пропас овец.

И когда сгорел последний факел,
Я заснул под розовым кустом.
И пришёл ко мне на смену ангел,
Перенёс неслышно в отчий дом.

Кажется, всё было так недавно!
Господа с утра благодарю,
Что безгрешна мама, православна,
И теперь она живёт в раю.

Масленицу праздной вместе с нами!
Будем печь блины и пироги.
Первые на стол положим маме.
С детства знаю — нет в раю муки.

* * *

Жизнь — горячая рябина.
Нечего роптать!
Счастье — в малом: у камина
Вечер скоротать.

Болью памяти не рая
Отдалённый мир,
Созерцать живое пламя,
Взмахи дымных крыл.

За окном слепящий ножик
Точит темнота,
На карниз накрошит дождик...
Глушь и немота.

Только изредка поленья
С тишиной вразрез
Издают в пылу горенья
Дружелюбный треск.

Завтра снова путь-дорога.
Коля да топь.
Потрещу в пылу немного —
Лучше треск, чем вопль.

Кружка чая, свечка света
Да раздумий конь.
И открытый томик Фета.
И огонь, огонь...

* * *

Мирозданье — как сеть Интернет.
В нём живая душа виртуальна.
Лишь у Бога в нём адреса нет,
Он один существует реально.

Я в пространство кричу и стучу
Глыбой сердца, как будто по раме.
Я до Бога добраться хочу.
И увидеть весь мир на экране.

Но боюсь, что экран этот чист,
 Как затёртый веками папирус,
 Что вселенский компьютер завис,
 Распознав человеческий вирус.

* * *

Сам от себя в духовной ссылке.
 Как дело жизни довершить?
 Копаюсь в прошлом, как в копилке
 Бесценной памяти души.

Позеленевшие монеты
 Счастливых неразменных дней –
 Остаток неразумной сметы
 Растроченной судьбы моей.

Но даже если нумизмата
 Найду среди своих врагов,
 Не будет равноценной плата
 За медь душевных пятаков.

Грядущий день мечтой не ранит.
 Сегодняшний почти не злит.
 Так бомж в залатанном кармане
 Последней мелочью звенит.

ВКУС СНЕГА

Т. П. Озеровой

Шёл мальчишка, шажок – как стежок,
 Грыз не брошенный в небо снежок.
 Подмигнул я ему: «Сладок снег?!»
 Заискрился снежком жаркий смех.

И душа обрела с ним родство –
 Охватило меня озорство, –
 Отщипнул от сугроба на кус...
 И попробовал детство на вкус.

И природа, прозревшая сны,
 Встрепенулась в постели зимы.
 Озорно так, одним лишь глазочком,
 Подмигнула мне с дерева почка.

Вкус листы... Нам он с детства знаком.
 Как и снега, лепимого в ком.
 Стынь во рту, а прилипчивы мысли,
 Что у снега вкус липовых листьев.

Каштаны падают, как майские жуки.
 И солнышко приветливо так нежно.
 И нет ещё осенней шелухи –
 Листвы, летящей наземь безмятежно.

Но мы с тобой уже осознаём,
 Что бабье лето – только утешенье.
 Необратим свершившийся излом
 Времени неотвратимого движенья.

И всё же мы об этом промолчим,
 Переча подсознательно природе.
 Ну, что с того, что возраст так горчит,
 А жизнь без промедления проходит!

Зачем нам возвращение назад, –
 Немая встреча с юными годами?
 Так вызревает яблоневый сад,
 На землю сыпля зрелыми плодами.

ГРОЗДЬ РЯБИНЫ

*В саду горит костёр рябины красной,
 Но никого не может он согреть.
 С. А. Есенин*

Студёный ветер дул с равнины.
 Насквозь пронизывал лесок.
 Упала с ветки гроздь рябины,
 Ударилась о мой сапог.

Зачем в такую непогоду
 Один побрёл на скрип ветвей,
 Пугать зверей и злить природу
 Унылой праздностью своей?!

Упала с ветки гроздь рябины
 К моим ногам, как знак, как весть.
 Да, неминуем час кончины.
 Да, в мрак земной предел разверст.

Пусть так! И всё-таки алела
 В лесу рябиновая гроздь,
 Как будто светозарно пела,
 Что каждый в мире только гость.

Костром рябины не согреться?
Я не об этом, друг мой... Вновь
Глаза влажны, и бьётся сердце,
И пьёт рябиновую кровь.

ВАЛЕНКИ

Рулит красавица на «Форде» –
Царевна, мол, имей в виду.
А я при всём честном народе
В подшитых валенках иду.

Мне дела нет ни до царевны,
Ни до лихой молвы людской.
Не потому что рос в деревне,
Я от рожденья городской.

Но так случилось – так бывает –
Без чуда сказочных калаш
Куда-то время убывает,
Как рассекренная ложь.

И никуда уже не деться
От грянувшей поверки лет.
Так валенки приводят в детство,
Где их тебе катает дед.

В снега природа разодела.
Мороз, ветра гудят баском.
А ты согрет любовью деда –
Идёшь по звёздам босиком.

ПЕРВОКЛАССНИК

Соседский мальчик... ранец за плечами,
Искрящиеся звёздочки в глазах.
Всё – в будущем, и в радужном начале
Вершится жизнь как будто в небесах.

– А я считать до тысячи умею!
Хотите, расскажу вам алфавит?
И я не похвалить его не смею,
Пока несётся вниз подъездный лифт.

Вход в школу – театральные подмостки.
В руке букет – как сказочный фонтан...
А за углом нарядные подростки
Стоят кружком и курят Furong Wang¹.

А в городе – житейская обычность.
Ложится в папки жизнь
в скрепленных скоб.
И, чтобы разглядеть судьбу и личность,
Понадобится сильный микроскоп.

А в мире... не один пылливый классик
Мир обличил в безверии и зле...
Но он идёт – как ангел, первоклассник –
На праздник с вещей верой о земле.

* * *

Повестям подобным нет названий.
Общее для всех – «Родимый кров».
Траурное шествие возглавил
«Беларус» с прицепом для кормов.

По деревне тихой через речку,
Мимо олесившихся лугов,
В рошу – на обещанную встречу
С Богом и родней из всех веков.

Что примолкли, милые сельчане?
Тарахтит загробно «Беларус».
Груз его сегодня не случаен,
Батюшкой в избе отпетый груз.

И накрыли белою вуалью.
Развязали руки на груди...
Закопали... в землю... тётю Валю...:
Не по тверди – по небу иди.

На могилку – скатерть-самобранку.
Помянули... Смолк из слёз оркестр.
Пожалела мать-земля крестьянку.
Комья глины. Деревянный крест.

* * *

А в Новоспасском снег идёт,
Как будто музыка плывёт
Над возрождённо усадьбой,
И сладко грезится: село,
Не зная горя, веселó
Гремит крестьянской поздней свадьбой.

И вековой церковный крест,
И красота дубрав окрест

¹ Furong Wang – престижные китайские сигареты.

Хранят истоки прежней силы.
И высится дуплистый дуб,
Связавший времена, как пуп
Былинной матушки-России.

Какие были времена!
Всё золотые имена;
Вселенский Пушкин, горний Глинка.
Священный русский долг – беречь
Родную музыку и речь,
Не омрачив Христова лика.

ЗВЕЗДА ПОБЕДЫ

Копал картошку, выкопал звезду –
Обрубок проржавевшего железа,
Как будто ходовую часть протеза
Страны, которой нет уж на возу

Истории...
На памятник к доскам
Звезду прибил земляк-однопольчанин.
Я от земли обтёр её,
лучами
Незримо полоснуло по вискам.

И в сердце загудел набат святой,
Зовущий к братству, равенству, свободе...

О русском духе и больном народе
Напомнил ржавый символ золотой.

Сушу ржаные сухари.
Не от того, что нет достатка,
Не от излишнего остатка, –
Живу на кровные рубли.

Бывало, вечером отец
Разложит хлеб на батарее,
И нас как будто солнце греет
По вожделению сердец.

Сидим у телика и ждём
Начало матча, сухарями
Хрустим, а думаем о маме,
Любовью озаряя дом.

Дверной звонок – благая весть!
И мама вновь всплеснёт руками:
«Ах, что мне делать с мужиками?!
А кто же ужин будет есть?»

С годами стало мне видней:
Пришлось родительское детство
На мировое лиходейство,
Был райский вкус у сухарей.

Сушу ржаные сухари.
Тревожу дом пространным взглядом.
Отец и мама где-то рядом.
Лишь двери настезь отвори.